

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т19

Оформление серии *Е. Елькиной*

Редактор серии *Ю. Милоградова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Тарелкина, Арина.

Т19 Убийство как по маслу : [роман] / Арина
Тарелкина. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-110627-0

Кто не мечтает об идеальной жизни? Роскошный дом, заграничные поездки, модная и, кажется, «непыльная» работа — фудблогер. Да и с внешностью все в порядке (хотя кто знает, сколько в нее вложено денег?). Но если уж собственную жизнь не всегда можно назвать идеальной, можно заглянуть за фасад чужой — например, знаменитости нового поколения, законодательницы кулинарной моды, львицы гастрономического мира Арины Тарелкиной. Особенно когда красивая картинка дает трещину, интернет-хейтеры уже не ограничиваются комментариями, и расследование приходится взять на себя.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тарелкина А., 2020
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-110627-0

Глава первая

Знакомство

Самолет нырнул в облако, как ложка в молочную пенку капучино. Окутавшие стальную птицу белые хлопья почти не двигались, отчего казалось, что та висит в воздухе, а не летит со скоростью девятьсот километров в час. Лишь редкие просветы, в которые при желании можно разглядеть ровные прямоугольники полей и тонкие нити рек, намекали на изменения за бортом. Лайнер заходил на посадку, о чем капитан судна сообщил пассажирам сразу на трех языках: русском, английском и арабском. Стройные стюардессы с намертво приклеенными к лицу улыбками заструились по салону, вежливо, но настойчиво требуя пристегнуть ремни и отключить электронные устройства.

На мой ноутбук внимания, однако, не обратили: бизнес-классу всегда позволено чуть больше. Но я и сама захлопнула крышку компьютера, следуя раз и навсегда заведенной традиции — время посадки принадлежит творчеству. Творить же я предпочитала на бумаге.

Я достала блокнот и ручку и, используя ноутбук как подставку, принялась набрасывать на линованные листы небрежные закорючки букв. Очень небрежные. Настолько, что, претендуя мы со знаменитой курицей на должность каллиграфа, работодатель выбрал бы в итоге ее. Да что там! Уверена, в этой гонке меня даже терапевты районной поликлиники сделают, а всем известно — хуже их пишут только годовалые младенцы, впервые взявшие в руку карандаш. Хотя, случись соревноваться мне с последними, еще неизвестно, за кем будет победа. И все же, несмотря то что иногда на расшифровку записей уходят недели, «думать» я предпочитала на бумаге. Есть в этом своя магия и волшебство: будто сам Бог ведет твоей рукой.

Все рецепты, дизайны и идеи первой видит бумага, которая, как известно, и не такое стерпит. И лишь потом, после тщательного отбора, самые достойные достаивались «оцифровке».

В этот раз на Музу возлагались особые надежды — уж больно непростой виделась задача. Мне нужно придумать добрую сотню вариантов применения в быту фиников. А они, скажу я вам, не картошка. Это с ней, что ни делай, все вкусно. Жарь ее, пеки или вари, режь, толки или три — глазастому корнеплоду хоть бы хны, только вкуснее делается. Финики же плод особый. Да и то, что арабу хорошо, русскому далеко не факт.

Не говоря уже о том, что мало просто сочинить рецепты (эка невидаль), следовало убедить в их съедобности привередливую аудиторию, а

также внушить мысль, что не все то золото, что финик.

Мне предстояло продвинуть на российский рынок определенный их вид, побудить своих подписчиков приобретать продукт конкретного производителя. Это обеспечит мне хорошие деньги, приток подписчиков и, чем черт не шутит, покорение иностранного сегмента интернета. Чем я хуже Джейми Оливера?

Жаль только, что сегодня Пегас наотрез отказывался стучать копытом. Вдохновение, мать его, не приходило, хотя, учитывая местонахождение, ему до меня рукой подать. Даже пальто набрасывать необязательно.

Впрочем, неудивительно — всякий раз, когда приходится работать «на заказ», во мне просыпался дух противоречия. Я крайне некстати вспоминаю, что рождена свободным художником и не обязана плясать под чужую дудку. Пусть даже ей и аккомпанирует звон золотых монет.

А может, права Алена и пора нарушить данное себе обещание? Может, следует обмануть фонд? Тогда и не придется возиться с финиками, кондуринами, айсингами и прочими «товарами для раскрутки»?

Мысль эта как пришла, однако так и ушла, гневно изгнанная ввиду ее несостоятельности. Так что давай, Арина, твори. Все у тебя непременно получится.

Итак, как можно применить финики? Конфеты? Вполне. Торты? Тоже пойдет. Пироги? Эмм, нет. Пожалуй, не стоит. Вкус специфиче-

ский, русскому человеку непривычный. Далеко не все «поймут». Нам же нужно убедить народ в том, что без фиников и десерт не десерт, и салат не торт. Конечно, подсказки имелись — партнеры снабдили целым пакетом рецептов, многие из которых шокировали своей экзотичностью. Их следовало проверить и протестировать. Подзреваю, процентов девяносто отпадет сразу, а остальные придется существенно перерабатывать.

Хорошо еще, что на сделку с совестью идти не нужно — польза продвигаемого продукта доказана и бесспорна. До того как арабам посчастливилось найти в пустыне нефть и превратить свою страну в Эльдorado, основу их рациона составлял именно этот растущий повсеместно плод. Еще лепешки и верблюжье молоко. И ничего — выжили.

Конечно, углеводов там будь здоров — фитоняшки в глубоком обмороке, но мне до них дела нет — не они моя целевая аудитория. Остальным я поведаю про ниацин, рибофламин, пантотеновую кислоту и целых двадцать три аминокислоты, которыми богаты божественные плоды. Так что не так страшен черт, как бухгалтер Светлана на утро после корпоратива, — бог даст прорвемся. Стимул с шестью нулями мне в помощь.

И ведь никакого ущерба для кармы. Народ даже ягоды годжи рекламирует, не боясь адского пламени.

При мысли о преисподней, поделенной на зоны с табличками «Продавцы ягод годжи»,

«Производители кэроба», «Двигатели БАДов» и «Гомеопаты», на моих губах заиграла улыбка — все же приятно думать, что божественное возмездие настигнет всех, кто зарабатывает на человеческой наивности, невежестве и тщеславии.

Но довольно витать в облаках, пора вернуться к делам земным. Тем более что до буквального возвращения осталось минут двадцать. И тогда жизнь закрутит вихрем, подхватит и понесет в заданном направлении — только успевай уворачиваться от летящих прямо на тебя обломков чужих надежд, мечтаний и верований. Не говоря про тяжелые камни обид, заблуждений и зависти.

Усилием воли вернув внимание ко все еще девственно-чистому листу, я сосредоточилась на новом рецепте — если вдохновение отказывается идти к нам, значит, мы притащим его к себе за волосы.

* * *

Шасси коснулись полосы, самолет вздрогнул, подпрыгнул и снова сел. Раздались жидкие аплодисменты. Интересно, меня одну забавляет эта чисто русская традиция? Нужно как-нибудь почитать и посчитать, сколько авиакатастроф случилось уже после посадки. Хотя и без «Гугла» ясно — немало. Будто хлопок ладошки о ладошку может стать оберегом от технических неисправностей и ошибок пилотирования. Дескать, задобрим Бога аплодисментами, и он защитит

лайнера от возгорания, выкатывания за полосу и столкновений с другими воздушными судами. Впрочем, сдастся мне, те, кто сейчас воображает себя зрителями в театре, вряд ли понимают, к чему им эти телодвижения. Привычка, дань традиции, стадное чувство — вот лишь несколько из возможных объяснений.

Самолет между тем пристыковался к телескопическому трапу и остановился. Любезно улыбаясь, стюардессы вежливо напомнили пассажирам о необходимости оставаться на своих местах, пока не будет получена иная команда. С таким же успехом они могли упрашивать аборигенов не есть Кука. Уровень понимания русской речи в обоих случаях примерно одинаков (даром что 90 процентов пассажиров мои соотечественники), а что до правосознания, то оно у дикарей и вовсе на порядок выше. По крайней мере, собственным законам они подчинялись беспрекословно.

Не считите меня снобом (впрочем, можете считать — переживу), но в огромном списке вещей, за которые я благодарна вселенной, одно из главных мест занимает возможность самостоятельно определять круг общения и контактов. В этом смысле я удивительно счастливый человек. Согласитесь, подобное доступно не всем. Даже очень богатые люди (и они в первую очередь) как минимум вынуждены терпеть эксцентричных партнеров по бизнесу и зарвавшихся чиновников. Менеджеры низшего, среднего и самого что ни на есть высокого звена подвержены перепадам настроения

начальства, гормональным всплескам коллег и капризам клиентов. Учителя, врачи, продавцы — про этих и говорить нечего. Что до меня, то мне повезло относиться к редкой породе независимых людей. Насколько это вообще возможно для членов социума. Свободнее только отшельники в пустыне. А все потому, что я блогер. Кулинарный. Это значит, что большинство моих друзей и врагов обитает в виртуальном мире, который, в отличие от реального, можно «включать» и «выключать» по своему усмотрению. Пуская, таким образом, в жизнь ровно то количество позитива и негатива, которое считаешь нужным.

Конечно, у меня есть команда, но она создана мной, мне же и подчиняется. С большинством ее членов общение носит либо виртуальный, либо опосредованный (через помощницу) характер. Одним словом, с кем хочу, с тем и тру — слова, дела и морковь.

Годы затворничества сделали из меня социопата в легкой форме — любое соприкосновение с реальными людьми оборачивается нервным зудом и желанием взять в руки пулемет. А лучше приобрести танк или истребитель. Благо деньги позволяют сделать и то и другое.

Я сто лет не летала экономклассом, не спускалась в метро, не знаю, как теперь выглядит изнутри автобус, троллейбус и трамвай. Я игнорирую гламурные мероприятия, не признаю участие в ток-шоу (даже ради повышения рейтинга своего канала), отказываюсь от интервью и не хожу на свидания. Если мне приходит-

ся выбираться из своей норки (хотя, учитывая ее размеры, скорее уж норы), селюсь в особняком стоящих домах с прислугой-призраком или президентских люксах.

Бизнес-класс — это не только шампанское и бутерброды с икрой. Это (что гораздо важнее) — возможность ступить на борт последним и покидать его первым. Преимущество, которое мизантропы вроде меня не могут не оценить по достоинству. В случае международных перелетов это еще и быстрое прохождение паспортного контроля. В России это экономит тебе внушительное число минут и неисчисляемое количество нервных клеток — нигде в мире не относятся к возвращающимся из-за границы гражданам так недоверчиво. Честное слово, пока паспортист с каменным лицом всматривается в экран компьютера, изучая только ему видную информацию, перед твоими глазами проносится вся жизнь. Ты вспоминаешь и разбитую в детском саду банку варенья (мать до сих пор про нее не знает, а таможенник наверняка в курсе), и выкуренную в восьмом классе сигарету, и экспериментальный поцелуй с одноклассницей. И пусть вам обоим не понравилось, поди докажи теперь это нетолерантной Родине.

Статус VIP хоть и не освобождает от подобного «удовольствия» полностью, все же делает его менее болезненным, что ли. Всем «ВИПам» контролеры хотя бы пытаются улыбаться. С непривычки получается плохо — годами свернутые в куриную попу губы отказываются растягиваться в улыбку, но хотя бы дрожат в слабой

попытке. Отчего-то от этого неприятная процедура кажется менее неприятной. Ну, это примерно как если бы вы попали под машину, и уже в больнице узнали, что сбила вас не раздолбанная «шестерка», а элегантный «Бентли». Мелочь, а приятно.

* * *

— Ты видела статистику просмотров последнего видео?

— За что люблю Алену (в том числе), так это за отсутствие склонности к сантиментам. Моя школа. Не успела я примостить тушку на кожаные сиденья представительского «Иерса», как она включилась в работу.

— Видела, конечно.

— Круто, скажи?

Я пожала плечами.

— Арин, ну, брось! Ну, правда же, классно. Признай хоть раз, от тебя не убудет.

— У Джейми Оливера больше.

— Ну, понеслась, — Алена закатила глаза. — Сравнила тоже... Да-да-да, — предвосхищая мои возражения, она выставила вперед правую руку. — Все знаю. Мы не хуже, нужно стремиться к лучшему, мы достойны мирового уровня, у нас огромная страна, не говоря уже о постсоветском пространстве, кто верит, тот добьется... Все знаю и верю в благополучный исход, но разве нельзя порадоваться промежуточному успеху? Такой отклик! И это при том, что ты отказываешься участвовать в раскрутке канала! Показа-

тели были бы куда выше, прими ты предложения Андрея Плахова. Хотя раз засветишься на «Давайте обсудим», и возрастные тетки к нам волной хлынут. Ведь сколько раз звонили из редакции. Все-все-все! Прости, — Арина решила не дожидаться неизбежной отповеди и сдала назад.

— Ладно, — нехотя произнесла я, — вы действительно молодцы. Выпиши ребятам премию. И себя не забудь.

— Ой, да разве в деньгах дело, — помощница скисла, как забытое на столе молоко.

— В них, дорогуша. Дело всегда в них. Поди спроси у сотрудников, что они предпочтут: самые горячие слова благодарности или материальное поощрение? Уверена, ответ ты и сама знаешь.

— Знаю, но почему нельзя не вместо, а вместе? Так сложно сказать им пару теплых слов? О том, что ты... Ну, не знаю, довольна результатом и...

— И всю ночь проплакала в подушку от умиления. Не сомневаюсь, ты уже и сама им это передала.

— Я-то передала, но они предпочли бы от тебя послушать. С твоим-то красноречием!

— Алеч, не заставляй меня включать «Дьявол носит Прада». Ок? Давай перейдем к текущим делам, а доморощенной психотерапией займемся как-нибудь в другой раз. И я тебя добром прошу — завязывай ты с Бобковским. Сколько раз говорила — он шарлатан, похлеще Калеостро. Не читай, не слушай, не смотри. Лучше

найди нормального доктора с дипломом, если тебе так нейдет мозги чайной ложкой ковырять, и пусть он копается. Только, чур, — исключительно в твоих. Мои лучше не трогать. Они так заминированы, что любое неосторожное движение — и я овощ. Оно нам надо? Итак, — я решила, что на сегодня лирических отступлений достаточно, — что там с тортом «Черная мамба»? Шоколадные бисквиты готовы?

— Да, конечно.

— Как положено? Без «шапочки»?

— Обижает.

— Ок. Собран?

— Нет еще, но Анна обещала успеть к нашему приезду.

— Очень надеюсь. Мое время стоит дорого...

— Знаю, знаю. Арин, кому ты рассказываешь?

И правда, что это я? Но ведь горбатого могила исправит. Конечно, мне известно, что Аленька сделает все в лучшем виде: проконтролирует, чтобы Анька не запорола бисквиты, приготовит продукты на крем, даст нашему кондитеру «волшебный пендель». Можно не сомневаться, что к тому времени, когда Стас прокричит «камера, мотор» (ненужный, но обязательный ритуал), все будет идеально подготовлено.

Это раньше нам приходилось тратить по десять-двенадцать часов на съемки одного полу-часового видео. Тогда все делалось в реальном времени, загубленные коржи пеклись заново, свернувшийся по недогляду крем бесконечно переделывался. По сто раз мне приходилось расчехлять миксер, скрещивать узкие лопатки,